«…сойду в приветливые шумы»

В Андреаполе прошел творческий вечер писателя и публициста Валерия Кириллова

НЕЗАМЕТНО пробежали полвека с тех пор, как Валерий Кириллов опубликовал свою первую заметку в районной газете «По пути Ильича» (предшественница «Андреапольских вестей»). Должно быть, то были чернильные либо карандашные строчки, ведь редакция конца шестидесятых годов XX века (и долго после) располагала одной-единственной на всех пишущих механической печатной машинкой.

Ныне известность у Валерия Кириллова не только областная, но и федеральная. Помнят его и на родине. Он дорог местному сердцу очень понятными местному жителю поступками. Своей готовностью помочь каждому, кто обращается к нему за помощью. Утренними походами с видавшей виды объёмистой сумкой на городской базар, благостным кряхтеньем вслух: «…Сегодня ещё десять кряжей расколол. Итого 402». И просто доброй славой меж земляками. В его трудовых руках не заскучают ножовка и рубанок, знакомо ему и шоферское дело, но куда как интересней, что от него, с виду точно не обделённого вальяжностью, легко загораешься извечным андреапольским азартом — погоней за природными дарами. «Вчера нашёл десяток белых, собрал ведро рыжиков… А зеленух!..» — сладко перечисляет вслух довольный Кириллов. И очередной раз заставляет меня гасить тайную зависть: «Когда же, когда опять успел?!..». А еще — когда за чередой всех бесхитростных будничных дел набрал ещё с десяток страниц текста? Связался с газетой «Советская Россия», где нередко публикуются его статьи? Отметился на патриотическом сайте «Русская народная линия»? Сделал новые записи в дневнике, который он ведет двадцать седьмой (!) год, с тех пор, как страна вступила в полосу перестройки и реформаций?

Противоположный публицистике жанр литературного творчества — песенная лирика Кириллова. Она требует от сочинителя особого душевного настроя — страстного, сродни любовному трепету, но тонкого. Валерий Яковлевич и его в дело применил. Воплотил в стихотворение. Если б одно! Хотя, как он считает, это для него, в отличие от публицистики, дело сугубо личное. Да вот вырвалось это личное и стало общественным, и люди уже просят исполнить эти песни публично. Его «Торопчаночку» поют в Торопце, «Песню о Пено» в соседнем с нашим районе. «Песня о маме» и «Избушка моя» вошли в репертуар белорусского ансамбля «Вокзал».

ОДНАЖДЫ в ранней молодости ступив на журналистскую стезю в редакции «По пути Ильича», Кириллов стал весомой, знаковой фигурой тверского газетного мира не сразу. Возглавлял районку в Нелидове, областную молодёжную «Смену», «Калининскую правду» — сегодняшнюю «Тверскую жизнь». Эти газеты становились под его руководством победителями союзных и российских конкурсов и фестивалей прессы. Впрочем, с подробностями личной трудовой биографии многие из вас наверняка хорошо знакомы, равно как самому Кириллову свойственно в различных ситуациях публично, вплоть до всероссийских газетных трибун без устали печься о нашей общей с ним родине — Андреаполе.

Наш город, его окрестности, а также вполне узнаваемые портреты земляков выведены писателем Кирилловым в его многочисленных разножанровых произведениях — от художественных, публицистических до песен. Давно уже Валерий Яковлевич, автор более чем двух десятков книг, член Союза писателей СССР, России; заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат премии Союза журналистов РФ, лауреат премии «Слово к народу», ещё и почётный гражданин Андреаполя и Андреапольского района. Именно здесь они с супругой Верой Николаевной и проживают абсолютно большую часть года, лишь на два-три зимних месяца отбывая в Тверь. И юбилейная полувековая веха в его творческой деятельности закономерно не могла остаться не замеченной в Андреаполе, которому сочинитель неизменно посвящает лучшие из своих строк, в том числе и поэтические: «На полустаночке судьбы сойду в приветливые шумы, и боль неправедного дня в прозрачных мыслях отойдет…», «Опять душа моя в дорогу просится — в края, где отчий дом скучает с осени», «клен мне помашет ручонкой, горлица тихо всплакнет…», «кто тебя лучше всех приласкает, кроме Родины милой твоей?». Уж мыслями он точно всегда здесь, у нас, даже если физически находится вдалеке, пусть даже на ином континенте. В Америке, например, где дышать андреапольским воздухом, конечно, не мог, но шелест родных лип и там во снах различал, как родной фон лучших дней своей жизни. Потому как если счастье его сбывалось, то истоками бралось как раз отсюда, из Андреаполя, из стен родительского дома под липами на улице Набережная.

— ВЫРОС я здесь, на берегу, — раз и другой кивал, указывал Кириллов за библиотечные окна и дальше, через центральную нашу площадь в сторону реки Западная Двина, когда выступал на творческом вечере в клубе «Гармония» по поводу 50-летия личной творческой деятельности. Вечер под названием «Русский мир: право на будущее» вела руководитель клуба наша землячка, филолог, заслуженный учитель Московской области Екатерина Ивановна Локтева. Добрые слова в адрес юбиляра прозвучали не только из её уст. О Валерии Кириллове тепло говорили Н.И. Бойкова — в пору, когда он начинал свой путь в журналистике, она была вторым секретарем райкома партии (на снимке), руководитель объединения «Светлячок» поэтесса М.А. Петрова, заместитель главы районной администрации Н.В. Петрова, директор районной библиотеки Н.В. Белякова. А поэтесса Н.И. Шабанова прочитала посвященные Валерию Яковлевичу стихи.

Цитировавшиеся строчки прозы и поэзии юбиляра снова и снова перенаправляли внимание слушателей к началам кирилловского дарования. И вослед мы, в буквальном смысле лицами оборачивались к его отчему дому, единодушно упрочивали благодарную сыновнюю память о родителях Анне Дмитриевне, Якове Кирилловиче. Их роль в личном творческом становлении Кириллов ценит не иначе как самую главную.

Это очевидно: у андреапольских берегов Западной Двины Валерий Кириллов был выпестован не только личностно, но воодушевлён и на творческое созидание. В 1965 году появляются его первые публикации в газете «По пути Ильича», потом следует отлучка на срочную службу в армию, снова газетная деятельность, заочное отделение факультета журналистики Ленинградского госуниверситета, где его сокурсником был Председатель Государственной Думы Геннадий Селезнев.

…В 1988 году он издал свою первую книжку «Землянка в лесу», которую читателю представляет лауреат Ленинской, Государственной премий писатель, публицист, общественный деятель, очень яркая и могучая фигура того времени Иван Васильев: «…Я радуюсь новому имени и думаю о неиссякаемом роднике, дающем силу таланту, — о любви к земле и её красивым людям… Пером Кириллова движет такая любовь. Я верю в его талант». Так завершает старший коллега предисловие к книге.

Вес последних слов Кириллов до сих пор почитает очень высоко. А тогда, в 1988-м, многообещающее напутствие от Васильева снабдило его строки уверенностью той стойкости, которая в 1990 году вывела нашего героя даже в народные депутаты России. Полномочия были прерваны известными событиями 1993 года.

ОН РАЗМИНУЛСЯ с беспечностью баловня судьбы, скорее всего — осознанно. Даже горькую суть безработицы познал раньше многих, ещё в самом начале двухтысячных после затяжного конфликта с властью и невольной отставки с поста главного редактора центральной областной газеты, на который был избран трудовым коллективом в 1989 году («…Перо мою карьеру определило, оно же и завершило, оказавшись в остром противоречии с западническим либерализмом»). Это к тому времени олигархического всевластия гусинских, березовских, смоленских и подобных им нуворишей относятся пронзительные строки из его «Витражей»: «Еще не раз обнаженные сабли наших нервов затупятся, разрубая смердящее прожорливое чудовище, пытающееся проглотить Россию. Но робкий свет надежды неугасимо теплится в изверившихся душах. Сбросит ли Россия накинутые на нее разрушителями и казнокрадами вериги? Стряхнет ли мертвящий тлен иссушающего безвременья? Смоет ли липкую вонючую грязь воровского шабаша, «пира во время чумы»? Очистится ли покаянием и двинется ли дальше самобытным, отпущенным ей путем?..».

Шесть лет до выхода на пенсию он сумел кормить себя, семью, дом лишь вольным писательством и журналистикой, и той порою не избегая тяжёлого, много нервного «крупнокалиберного жанра». В активе Кириллова несколько книг художественной прозы («Путешествие одинокого человека», «Легаши-легашки», «Озеро Алоль», «Поправка Джексона»), но в последние годы он издавал преимущественно публицистику («Не отрекаются любя…», «Люблю Россию в непогоду», «Своё и чужое», «Кому ты так обязан», «Ощущение рода», «На разломе», «Национальное или глобальное?»). Его перу принадлежит также краеведческая книга «Хранители очага», недавно переизданная. Причем лучше всего ему работается на родной земле: «...Только в Андреаполе я себя почувствовал, признаюсь, в писательской тарелке».

На встрече в «Гармонии» он много обращался к предысториям своих произведений. За появлением каждого обычно стоял некий конкретный человек. Его образ вовсе не обязательно получал отражение в кругу кирилловских литературных персонажей, иные без того весь век удерживаются неотлучно рядом. Вне сочинений, но в светлой тёплой памяти. А сколько интересных, значительных людей встречались ему на жизненном пути! В группе редакторов областных газет ему довелось встречаться с Владимиром Путиным (Кирилов подарил ему несколько своих книг), он встречался с Александром Руцким, Русланом Хасбулатовым, бывшим вице-президентом США Уолтером Мондейлом, получал премию «Слово к народу» из рук Геннадия Зюганова, был в гостях у Владимира Солоухина, принимал у себя в редакции Николая Старшинова, Булата Окуджаву, Бориса Можаева…

О его творчестве с уважением отзываются многие уважаемые представители культуры и литературы, политики, общественные деятели:

Г.В. Иванов, первый секретарь Союза писателей РФ: *«Дорогой Валерий! Прочел подаренную твою книгу — легла она мне на душу своей неподдельностью и глубиной. Стал пропагандистом и агитатором твоего творчества. Посылаю две газеты: в одной рецензия на твою книжку, в другой рассказ «Михалыч».*

Л.Г. Ивашов, председатель Державного Союза России, генерал-полковник, доктор исторических наук: *«Уважаемый Валерий Яковлевич! С большим интересом прочитал Ваши книги. Особенно захватывающи «Витражи», по-хорошему завидую и учусь мудростям, в них изложенным».*

А.Ю. Федоров, первый заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе: *«С благодарностью прочитал Ваши полемические заметки в «Тверской газете» от 16 января с.г. «Свои и отчужденцы», в которых Вы очень метко отмечаете, что «начался процесс единения национально-ориентированной интеллигенции». Для России это очень важно. В нашей стране патриотически настроенная интеллигенция, особенно в областных центрах, всегда имела определяющее влияние на общественный климат, духовное здоровье простых людей, их повседневную жизнь. Конечно, в последние годы это влияние серьезно утрачено. Причиной этого являются не только объективные трудности повседневной жизни в годы перемен, но и определенная растерянность, в какой-то степени пассивность самой интеллигенции…».*

С.В. Ямщиков, выдающийся реставратор, публицист, общественный деятель: *«Книжку твою получил и сейчас положил ее на стол для чтения. Полностью разделяю твои мысли, верю, что Россия еще вернется на круги своя. Всегда в твоем распоряжении…».*

Н.С. Леонов, бывший начальник аналитического управления КГБ СССП, генерал-лейтенант, доктор исторических наук, профессор МГИМО: *«…В книге «Национальное или глобальное» мне особенно понравилась глава «Запрос на вождя». Эта тема волнует и будоражит всех без исключения россиян. Без споров на тему о вожде не обходится ни одно застолье на Руси, ни одно дружеское или казенное собрание. Не хочу впадать в тон рецензента. Этим письмом я просто хотел сердечно поздравить Вас с очередным творческим успехом, поблагодарить за предоставленную возможность познакомиться со взглядом на мир и Россию с «Андреапольской вышки» и пожелать Вам многих лет удач на благо большой и малой Родины».*

Г.А. Амирьянц, главный научный сотрудник ЦАГИ, доктор технических наук, академик, историк авиации: *«Глубоко благодарен Вам за бесценный подарок — Ваш «Остров спасения». Еще когда мы встретились впервые, оказавшись в одной замечательной команде удостоенных редкой чести, я оказался в плену Вашего устного слова. Уже тогда глотнул свежего тверского воздуха. И вот теперь, прочтя Ваши письменные строки, я открыл для себя большого, самобытного русского писателя — с его завидной любовью к родной земле, с его ответственностью, болью и переживаниями за ее будущее. Хотя и впечатляет, какой Вы боец, более всего радостно понять, какой Вы — художник. Бойцов сейчас немало (к сожалению, разрозненных и не особо успешных в борьбе с нашими злобными напастями). И вот тех из них, кого природа и воспитание наделили бы одновременно с гражданским словом духом даром слова, родникового, трепетного русского слова, масштабным видением, мудрым самообладанием на «пожаре», — таких, мне кажется, немного. Дай бог здоровья Вам и Вашей семье».*

«…ВСЕГДА меня в творчестве интересовал человек, — говорит Кириллов, — люди, удерживающие строй нашей русской жизни». Основой русского мира считает российскую провинцию, где суждено бытовать и нам с вами.

Творческое долголетие, богатое трудолюбие, самодисциплина Валерия Яковлевича рождают неизменное уважение. А всё остальное обрекает его любить. Хотя бы и за неподдельную искренность — очень важное качество настоящей поэзии, как считает сам; неотъемлемую черту хорошего андреапольского человека, как известно нам с вами.

Е. МИРОВА.
Фото А. ЛЕЛЬБИКС.

Наталья ШАБАНОВА о книге В.Я. Кириллова «Национальное или глобальное»

«Взгляд из русской провинции»
Очень зоркий и острый,
В нём глобальное видится
Без формальности просто.
Всё, что чуждо для Родины,
Обозначено ясно,
Иностранные ястребы
Нас пугают напрасно.
Ни террор, ни коррупция —
Эти «чёрные метки»
Не страшны нам при Путине,
Мы не плачем в жилетки.
Хоть политика грязная
И проблем ещё много,
«Разворот» обозначился,
И видна нам дорога.
Пусть уйдёт иностранщина,
Мы найдём ей замен,
И в стране своей барщину —
Мы под корень и в тлен!
Православьем и верою
Мы отмолим беду
И тропу найдём верную,
Хоть «по тонкому льду».
И хотелось об авторе,
Хоть короткой строкой:
Человек Вы внимательный,
Чужд Вам сон и покой.
О России, о Родине
Ваше сердце болит,
О былом и о пройденном
Правду всем говорит.
Словом русским доходчивым
Достучаться пытается,
Пусть запас его прочности
Никогда не кончается!